

Мин Чэн нисколько не находил это задание скучным. Напротив, он чувствовал, что если им удастся успешно завершить поиски Чжан Гояо, это будет большой честью.

Какой значимый персонаж! Бескорыстный, самоотверженный, готовый жертвовать собой ради других.

Он отчётливо понимал, что сам на такое не способен, поэтому особенно восхищался подобными великими людьми.

Даже если это всего лишь история, её значение было поистине необыкновенным.

— Ты что всё время на меня смотришь? — Мин Чэн потрогал своё лицо, подумав, что на нём что-то есть.

Сейчас светило солнце, и из-за работы они сняли не только защитные очки, но и ветрозащитные шарфы, оставив лица открытыми.

Ланьцзай честно ответил: — Нет, просто не ожидал, что тебе так понравится это задание.

Мин Чэн, изучая голографическую мини-карту, сказал: — Я считаю его выдающимся, поэтому и хочу выполнить этот квест. — А не бросить на полпути из-за усталости или кажущейся скучности.

— Тогда я составлю тебе компанию.

— Спасибо, ты такой добрый. — Мин Чэн улыбнулся ему. Иногда наёмный игрок, которого нанял Лянь Сань Суй, был удивительно тёплым человеком. Хотя и немногословным, но очень душевным.

Если бы Лянь Сань Суй узнал, как Мин Чэн отзывался о его старшем брате, его бы охватили сомнения в реальности.

«Это он про моего брата?»

«Мой брат... душевный?»

В снежных горах они постепенно находили предметы, связанные с Чжан Гояо: маленькую жестяную коробку из-под печенья с семейной фотографией — Чжан Гояо с женой и сыном; одну перчатку, порванную и с пятнами крови.

С каждым найденным предметом область карты сокращалась.

Они явно приближались к разгадке.

Когда прогресс достиг 70%, служба поддержки игры напомнила им, что они играют уже более трёх часов и пора сделать перерыв.

Перед выходом Мин Чэн договорился с Ланьцзаем встретиться в игре в семь тридцать вечера после ужина.

Обычно он заходил после восьми, играл два часа и шёл спать. Но сегодня ради квеста он был исключительно активен.

Ланьцзай не возражал: — Хорошо, тогда до семи тридцати.

После выхода из игры он сделал десятиминутный массаж, затем, посмотрев на время, заранее подготовил продукты для ужина, чтобы отец мог сразу приступить к готовке.

Ван Цинсюань вернулся домой раньше Мин Нин. Услышав из комнаты сына голос преподавателя онлайн-курса, он не стал мешать, переобулся, повесил одежду и закатал рукава, направляясь на кухню. Там он обнаружил, что все продукты уже вымыты, а что можно — порезано.

Тронутый до глубины души, Ван Цинсюань сфотографировал приготовления и отправил в семейный чат с похвалой: — Вернулся с работы — а Мин Чэн уже почти всё подготовил. Даже мясо разморозил.

Бабушка и дедушка Мин Чэна тут же отреагировали: — Наш малыш Чэнчэн уже совсем взрослый, молодец!

— Чэнчэн просто умничка! Эти соломки из картошки даже лучше, чем у деда получаются.

Затем и остальные родственники присоединились к восторженным отзывам, словно он совершил нечто невероятное.

Когда сам Мин Чэн увидел это, ему стало неловко.

— Ну что вы? Просто порезал картошку, помыл овощи и разморозил мясо — не стоит так преувеличивать.

Но он промолчал. В глазах старших, особенно бабушек и дедушек, любое его действие — даже вынос мусора — заслуживало похвалы.

К счастью, с двоюродной сестрой обращались так же, так что в этом он был не одинок!

Тут он получил от неё личное сообщение: — Знаешь, почему я становлюсь всё ленивее? Просто боюсь, что родители выложат в чат, какую работу по дому я сделала.

Она не хотела снова сталкиваться с этими удушающими восторгами, боясь потерять голову.

— Пусть радуются, мне всё равно — прозвучало как самоутешение.

Сестра ответила смайликом с большим пальцем вверх.

После ужина все трое вышли прогуляться по району, чтобы помочь пищеварению.

Через полчаса Мин Чэн вернулся первым, боясь опоздать к назначенному времени.

Ровно в семь тридцать он вошёл в игру — и Ланьцзай появился одновременно.

Оба оказались пунктуальны.

Наступила ночь, и нужно было сменить экипировку. На этот раз Мин Чэн отдал прибор ночного видения Ланьцзая, а сам надел шлем с фонарём.

— Ты видишь дальше меня — бери прибор, а я пойду за тобой.

Ланьцзай не стал спорить, просто прикрепил прибор и снова привязал верёвку к поясу.

— Держись ближе.

— Хорошо.

Чем ближе была шкала прогресса к завершению, тем внимательнее Мин Чэн следовал указаниям Ланьцзая.

Около восьми, когда они изучали новые улики, Мин Чэн получил сообщение от Мо Цзыюаня.

Весенний ветер тоже знает печаль: Чэнчэн, я уже могу отправиться в городок. Что за задание ты выполняешь? Давай я к тебе присоединюсь.

Мин Чэн ответил голосовым: — Я сейчас выполняю скрытый квест, тебе меня не найти.

Погуляй пока по городку, думаю, мы сможем поиграть вместе только завтра вечером — этот квест довольно сложный.

Весенний ветер тоже знает печаль: Тебе помочь?

Фермер Вэйвей: Не нужно, мы справимся.

Увидев сообщение, Мо Цзыюань не смог сдержать улыбку. «Какой уверенный», — подумал он про себя.

Весенний ветер тоже знает печаль: Ладно, я пока погуляю по городку. Когда закончишь — дай знать.

Фермер Вэйвей: Угу.

Мо Цзыюань неспешно прогуливался по городку, осматривая окрестности, затем вышел из семенного магазина и через список друзей сразу же отправился на ферму Мин Чэна. Как и в прошлый раз, он взял на руки кролика и уселся на скамейку для отдыха.

Его собственная ферма пока выглядела уныло, без каких-либо украшений — по сравнению с уютной и милой фермой Мин Чэна.

Подержав кролика, Мо Цзыюань заметил, что большая часть грядок Мин Чэна пересохла и требует полива. Он поставил кролика на землю, достал лейку и принялся усердно поливать каждую грядку. Через несколько минут все засохшие участки были увлажнены. Затем он прополоснул свежепроросшие сорняки во дворе, накормил овец, насыпал корма кроликам, а цыплят выпустил из курятника, чтобы те могли свободно гулять.

Закончив с делами, Мо Цзыюань вернулся на свою ферму и, вдохновившись примером Мин Чэна, тоже посадил во дворе декоративные цветы в надежде, что со временем они превратятся в цветущую стену.

Возможно, мысль о том, что однажды Мин Чэн посетит его ферму, заставила Мо Цзыюаня всерьёз задуматься о благоустройстве.

Он посадил саженцы деревьев, подходящие для размещения качелей, в ожидании, что те вырастут в большие деревья.

Подправил изгородь — некоторые её участки выглядели обветшалыми. Купив белую краску, он тщательно покрасил весь забор, который сразу же приобрёл опрятный вид.

Хотелось купить многое, но монет было ограниченное количество. Чтобы продолжить

обустроить ферму, Мо Цзыюань снова взялся за выполнение заданий.

Тем временем Мин Чэн и Ланьцзай потратили целый час на завершение квеста. В процессе Мин Чэн даже прослезился.

Система приняла тело Чжан Гояо для захоронения. После выполнения скрытого задания оба игрока случайным образом получили редкие предметы, а также узнали продолжение истории.

Оказалось, что через 20 лет после смерти Чжан Гояо его сын, поступив на службу, стал лётчиком, но погиб при выполнении задания в возрасте 33 лет.

А его жена до конца дней отказывалась верить в смерть мужа, повторяя родным: «Приберите в комнате — Гояо скоро вернётся».

Сначала она потеряла мужа, затем сына, и в одиночестве покинула этот мир в том самом доме, который когда-то был наполнен теплом.

Возможно, теперь они наконец воссоединились.

Тронутый этой историей, Мин Чэн даже перестал придавать значение редким наградам.

Выйдя через портал, они оказались на основной карте заснеженных гор и направились к ближайшему транспортному узлу.

С момента входа в скрытый квест прошли целые сутки — путешествие выдалось нелёгким.

За это время между Мин Чэном и Ланьцзаем установилась особая дружба, скреплённая общим делом.

— Спасибо, что был со мной. Без тебя я бы вряд ли справился, — искренне поблагодарил Мин Чэн.

— Ты проделал основную работу, я лишь помогал, — ответил Ланьцзай.

Действительно, на каждом этапе Мин Чэн проявлял усердие, не пытаясь переложить обязанности на партнёра.

— Ладно, мне срочно нужно на ферму — я ещё не кормил животных, наверное, они уже голодают, — сказал Мин Чэн, заметив, что Ланьцзай идёт с ним к порталу, и улыбнулся. — До свидания.

Вернувшись на ферму, Мин Чэн в панике начал искать в рюкзаке корм для птиц и кролика, но обнаружил, что все животные в хорошем настроении, будто недавно поели. Проверив игровой журнал, он увидел, что Цзыюань посещал ферму, поливал грядки и накормил всех питомцев.

Собрав урожай овощей и фруктов, Мин Чэн засеял грядки заново, затем, взяв выращенные цветы, отправился к Мо Цзыюаню.

Того не оказалось на ферме — он выполнял задание для заработка.

Мин Чэн расставил цветы в вазах, часть оставил на столе и, глядя на заросший сорняками участок, написал: — Брат Цзыюань, я освободился и принёс тебе цветы.

Получив сообщение, Мо Цзыюань бросил задание и мгновенно вернулся домой. Выйдя из портала, он увидел Мин Чэна с охапкой цветов, а на столе — вазы с уже составленными букетами.

— Это ты вырастил?

Мин Чэн, заметив его, широко улыбнулся и протянул цветы: — Да, вот, выбирай, куда поставить. Ещё принёс редкие семена — когда будешь сажать, используй их, шанс на редкий урожай выше. Я их за квест получил. Спасибо, что покормил моих зверюшек!

Мо Цзыюань принял цветы, внимательно разглядывая их.

Среди них были розы, маргаритки, лилии и гвоздики. Он аккуратно разделил их, купил несколько дополнительных ваз и расставил по всему дому.

— Пустяки, я просто задания друзей выполнял, — сказал он, беря две вазы и передавая две Мин Чэну. — Эту поставим у окна, эту — на тумбочку.

— Всё равно спасибо. Вот, попробуй фрукты — сам вырастил, очень вкусные! — с гордостью достал из рюкзака отборные плоды.

Точно так же, как в детстве, он всегда первым делом делился с ним самым лучшим.

Картина показалась Мо Цзыюаню до боли знакомой. Глядя на клубнику и карамболу в ладонях Мин Чэна, он вспомнил пухлощёкого малыша, который радостно протягивал ему сочные финики: «Старший брат, кушай! Очень сладкие!»

Авторское примечание:

Наш Мин Чэн с детства был сладким ребёнком — настоящий "сахарный малыш", который

вырос в очаровательного парня! Хе-хе.

<http://bllate.org/book/12690/1123458>